

Это было откровенное нежелание идти на контакт.

Хэ Цы уже готов был огорчиться за Цзян Хэна — ведь тот был из тех, кто привык отказывать другим, а не получать отказы сам.

Не успел он и рта раскрыть, как Цзян Хэн уже вовсю стучал по клавиатуре, набирая ответ.

[Водопроводчик: Староста, ты рано ложишься]

Сейчас ведь только седьмой час.

Впрочем, такой дисциплинированный человек, как Шэнь Хуайчжи, вполне мог иметь привычки как у пожилого человека.

А это нехорошо. Цзян Хэн задумался: если они когда-нибудь будут жить вместе, ему же придётся засыпать так же рано? Значит, нужно уже сейчас потихоньку исправлять эту дурную привычку у другого.

Как раз в этот момент Хэ Цы получил сообщение от соседа по комнате, который звал его обратно в общагу поиграть. Он уже хотел спросить Цзян Хэна, не хочет ли тот присоединиться, но вспомнил его убогое игровое мастерство и проглотил вопрос.

Он сообщил Цзян Хэну, что уходит.

Цзян Хэн всё ещё смотрел в телефон, не поднимая головы, и рассеянно кивнул.

У шашлычной торговля шла бойко, народу сновало много. После ухода Хэ Цы Цзян Хэн остался один. Парень в школьной форме сидел, опустив голову, но даже по одному его профилю было видно, как он хорош собой. Многие прохожие невольно бросали на него взгляд.

Цзян Хэн давно привык к такому вниманию.

Он уже почти прикончил всё, что было на столе, а Шэнь Хуайчжи всё ещё не отвечал. Зато пришло сообщение от Хэ Цы: «Чуть не забыл, что ты теперь омега. Не сиди один на улице»

Хотя Цзян Хэн и не выглядел так, будто способен попасть в беду, физически омега всё же слабее — кто знает, что может случиться.

Цзян Хэн грыз зубочистку, усмехнулся, прочитав сообщение, и отправил в ответ «Спасибо, братан».

А затем, ни секунды не колеблясь, написал Шэнь Хуайчжи новое сообщение:

«Водопроводчик: Нежный хрупкий омега, совсем один, у шашлычной ларька — так страшно, аж жуть»

Через полминуты:

«Шэнь Хуайчжи: ?»

«Шэнь Хуайчжи: Ты один на улице?»

«Водопроводчик: Ага, женишок, не хочешь выйти и составить мне компанию?»

«Водопроводчик: Нефиг ложиться спать так рано в молодом возрасте»

Шэнь Хуайчжи перевернул телефон экраном вниз, снова взял ручку и продолжил решать тест.

Через десять секунд он снова взял телефон.

«Шэнь Хуайчжи: Не называй меня так»

«Шэнь Хуайчжи: Скинь геолокацию»

Это всего лишь его ответственность. Он же не может позволить омеге Цзян Хэну одному поздним вечером торчать на улице.

Шашлычная, где ужинал Цзян Хэн, находилась недалеко от школы — сразу за кварталом, где жил Шэнь Хуайчжи.

Шэнь Хуайчжи пошёл пешком — всего около пятнадцати минут. Когда он пришёл, у ларька было не только много народу, но и очень шумно.

Однако он с первого взгляда заметил Цзян Хэна в толпе — он один был в школьной форме, сидел за столиком и подпирал рукой подбородок.

Рядом со столиком стояли несколько парней, один из которых был с ярко-рыжими волосами.

Шэнь Хуайчжи нахмурился.

— Дай свой контакт, жалко что ли? — уставившись на Цзян Хэна, проговорил Рыжий.

Таким сильным альфам, как они, слабые омеги быстро надоедают, и они предпочитают таких, как Цзян Хэн — строптивых, с горделивой искрой.

Цзян Хэн, подперев щеку рукой, не удостоивал их даже взглядом.

Если бы не то, что Шэнь Хуайчжи должен был скоро подойти, Цзян Хэн уже давно бы не выдержал и отвесил этому типу пару пинков.

Но чем равнодушнее он себя вёл, тем сильнее заводился Рыжий. Тот упёрся руками в столешницу и низко наклонился, потянув носом воздух — похоже, пытается учуять феромоны Цзян Хэна.

Цзян Хэн, которого аж передёрнуло от отвращения, наконец пошевелился — отодвинул стул назад.

— Нравится это место? Уступаю.

С этими словами он встал и сведя брови, скользнул взглядом по Рыжему — тот его действительно уже достал.

Рыжий усмехнулся:

— Характерный, братан, мне нравится. А скажи-ка, братишка, совершеннолетие уже наступило? В школе проходили тему «Маркировка альф и омег»?

Цзян Хэн, уже собравшийся уходить, замер на полшага, обернулся и тихо рассмеялся:

— Нет, не проходил.

Рыжий усмехнулся ещё шире, а его приятели принялись откровенно разглядывать Цзян Хэна с неприличными ухмылками.

— Не проходил — не беда, старший брат тебе всё на практике покажет. Один раз попробуешь — лучше любого урока запомнишь.

Цзян Хэн усмехнулся уголком губ:

— А я вот проходил, как железу вырезать. У альфы она тоже на загровке. Только... я только теорию изучал, на практике не пробовал. — он приподнял бровь, глядя на загровку Рыжего. — Такому сильному альфе, как ты, железа без надобности. Может, дашь мне на ней потренироваться? Если хочешь — я прямо сейчас с тобой пойду.

Говорил он вполне серьёзно, но на лице так и читалась издевка.

Альфы заржали в голос — надо же, омега ещё смеет им угрожать.

Рыжий хмыкнул, видя, что Цзян Хэн и вправду собрался уходить, и вдруг обрушил на него свою альфа-феромонную ауру — без зазрения совести, во всю мощь.

Феромоны альфы способны сильно влиять на омег, провоцируя вплоть до течки.

Цзян Хэн ничего не чувствовал и не слышал, а вот лица приятелей Рыжего и некоторых посетителей заметно перекосились. Даже беты ощутили гнетущее давление. Атмосфера вмиг накалилась.

Такие сцены, когда альфа прилюдно пристаёт к омеге, случаются сплошь и рядом — потому общество постоянно призывает омег не ходить в одиночку: столкнувшись с наглым альфой, они не в силах себя защитить.

Хозяин шашлычной даже не взглянул в их сторону.

Рыжий был тут завсегдаем — деньги занесены.

Цзян Хэн скользнул взглядом по реакции окружающих и всё понял. Но сам он по-прежнему ничего не ощущал.

— А твои феромоны... чем пахнут? — спросил он и, не дожидаясь реакции Рыжего, схватил того за воротник одной рукой. Силы у него оказалось хоть отбавляй — он дёрнул Рыжего на себя так, что тот пошатнулся и с размаху впечатался в край стола, аж побелел от боли.

Цзян Хэн медленно опустил взгляд, в глубине глаз начал закипать мрачный огонь. Свободной рукой он схватил бутылку, разбил её о край стола и нацелил осколки прямо на загровку Рыжего.

Телохранители Рыжего, и так едва стоявшие на подкашивающихся ногах после феромонного прессинга, а теперь увидевшие, как этот парень — даже не поморщившись и без малейших усилий — прижал их босса лицом к столу, совсем офигели.

— Я не чувствую запахов, — Цзян Хэн понюхал воздух — кругом была смесь шашлычного дыма и пива, а разбитая бутылка зависла прямо над загровкой Рыжего, готовая в любую секунду опуститься. — Скажи-ка, чем пахнет?

Рыжий к этому моменту уже пришёл в себя, но пошевелиться не мог — чёрт знает откуда у этого омеги столько силы.

— Твою мать, вы чего уставились? Стая альф — и одного омеги взять не можете? — рявкнул Рыжий, а у самого ноги тряслись от страха.

Несколько приятелей переглянулись, поглядывая на бутылку в руке Цзян Хэна.

— Эй, нет, ты чего такой никчёмный? — протянул Цзян Хэн. — Вы что, собрались тут представление смотреть? Или вы не слышали, как ваш старший велел вам навалиться всем скопом?

Приятели переглянулись и уже собрались было подойти на подмогу, как левое запястье Цзян Хэна — то самое, что сжимало разбитую бутылку — внезапно перехватила прохладная рука.

Следом разлились феромоны альфы высшего ранга — точно холодный зимний снег, тающий весенним теплом. Температура вокруг, казалось, упала на несколько градусов.

Правая рука Цзян Хэна, прижимавшая Рыжего, начала мелко дрожать.

Это был Шэнь Хуайчжи.

Он выпускал свои феромоны. Цзян Хэн не чувствовал чужих запахов, но Шэнь Хуайчжи — чувствовал.

И на этот раз дело было не просто в ощущении — он вдруг поймал себя на мысли: а каковы же на вкус феромоны Шэнь Хуайчжи?

Тот стоял слишком близко. Недавняя вспышка злости на наглеца мгновенно улеглась, сменившись чем-то одновременно комфортным и тревожным — будто диалогом двух душ. Его собственные феромоны бешено требовали ответа, метались внутри, бессознательно тянулись к телу другого, а железа под пластырем на зашивке начала ныть и зудеть, напоминая: ближе, прижмись к нему.

Это был первый раз, когда Цзян Хэн так остро, так прямо ощутил — как омега жаждет метки альфы.

Не только он. Рыжий, оказавшийся ближе всех, даже когда хватка Цзян Хэна ослабла, так и не смог подняться, так и застыл, распластавшись по столу. Лица приятелей-альф постепенно искажались. Посетители, которые ели неподалёку, не выдерживали гнёта и поспешно отходили подальше от их зоны.

Подавление альфой высшего ранга.

Атака феромонов.

— Не связывайся, — голос альфы был холоден, как лёд.

Цзян Хэн поднял голову и моргнул.

Шэнь Хуайчжи был не в школьной форме. На нём оказались белая футболка и чёрные брюки — самая обычная одежда, но на нём она вдруг обрела аристократичную утончённость.

Подушечки пальцев альфы скользнули по запястью Цзян Хэна, после чего он забрал у того из

руки бутылку.

Легко и непринуждённо.

— Твою мать! Вы что, охренели?! Устраиваете атаку! Я в полицию заявлю! — феромоны Шэнь Хуайчжи уже постепенно рассеялись, Рыжий, дрожа, поднялся с помощью своих приятелей и первым делом разразился бранью.

Цзян Хэн, очнувшийся от этой ругани, хотел было огрызнуться, но слова застряли в горле. Он отступил за спину Шэнь Хуайчжи, высунув из-за его плеча лишь полголовы. Спрятанное щёки всё ещё пылали, тело мелко подрагивало — он с трудом мог это контролировать.

Цзян Хэн приблизился к уху Шэнь Хуайчжи:

— Староста, меня обижают.

— У меня ноги подкашиваются, я еле стою.

— Мне так страшно.

Голос был полон неподдельной обиды.

Дыхание омеги коснулось уха.

Шэнь Хуайчжи опустил ресницы, пальцы у бедра чуть согнулись.

— Заявляй.

Раз хочет заявить — пусть заявляет.

Те альфы никак не ожидали, что этот тип будет так невозмутим и даже не против полиции.

Атака феромонами — уголовное преступление, особенно в общественном месте. Но ведь зачинщики — они сами.

Цзян Хэн тоже опешил на мгновение.

Он не думал, что Шэнь Хуайчжи окажется таким великодушным.

Почему же ампула «хрупкий нежный омега» работает так безотказно?

Он, конечно, не то чтобы совсем не мог стоять на ногах — просто сердце колотилось и лицо горело. Цзян Хэн с серьёзным видом размышлял об этом.

От альфы пахло жидким средством для стирки — нежно и свежо, с ароматом лимона.

Цзян Хэн на мгновение заколебался, сделал шаг назад и оглядел свои руки. Он только что держал шампуры, но вытер их начисто. Вот только неизвестно, остался ли запах на одежде.

Раз уж Шэнь Хуайчжи сам сказал — может, он и не будет брезговать?

Цзян Хэн размышлял ровно две секунды, а затем, больше не колеблясь, обхватил Шэнь Хуайчжи с обеих сторон за талию.

Примечание автора:

Шэнь Хуайчжи: ?

<http://bllate.org/book/15141/1622050>